

Обычно в это время герцог уже нежился в постели вместе со своим советником. Медленно переставляя лапы, он направился к кровати.

Однако... он не почувствовал, чтобы советник шёл за ним следом.

Озадаченный тем, почему тот не торопится за ним, герцог обернулся.

Советник, который ещё минуту назад сиял от радости, словно только что вернулся с удачной охоты, теперь стоял, понуро опустив плечи, и с потухшим взглядом смотрел на бутылку с водой.

Такой резкий контраст в настроении вызвал у герцога замешательство, и он замер на месте.

Но стоило советнику заметить его взгляд, как его глаза снова вспыхнули надеждой.

— Ваша Светлость! Вам всё-таки интересно, да? Это же что-то новое, правда?

Советник, торопливо выкрикнув это, начал суетиться, словно боясь, что интерес герцога может угаснуть, если он не поспешит.

— Раз это чистая вода, то, наверное, лучше налить её в стеклянный стакан, да?

Он быстро схватил из расставленных ёмкостей стеклянный стакан и наклонил над ним бутылку с водой.

С мягким журчанием прозрачная вода полилась в стакан. Рябь на её поверхности отразилась светом на полу.

Перед герцогом, чьи уши насторожились при звуке льющейся воды, поставили стакан с колышущейся водой.

«Обычно он успокаивается после небольшого демонстрационного выступления... но сегодня он особенно настойчив».

Пока герцог размышлял о странном поведении советника, тот снова заговорил:

— Ваша Светлость, это вода, добытая из талого вечного снега. Я достал её специально для вас.

Похоже, на этот раз вода была добыта специально, чтобы показать её герцогу.

«Даже так, это всё ещё просто вода».

Хотя... наблюдать за игрой света, созданной рябью воды в стекле, было довольно любопытно.

Насладившись этим видом, герцог поднял голову. И... столкнулся взглядом с двумя глазами, наполненными непонятным ожиданием.

«?..»

Советник, который обычно не выдерживал долгого зрительного контакта, в этот раз не отводил взгляда. Найдя это странным, герцог продолжил смотреть на него.

Сколько времени хозяин кота, желающий чего-то от питомца, и кот, не понимающий, чего от него хотят, просто неловко смотрели друг на друга?

Постепенно огонёк в глазах советника начал угасать.

Когда свет в его взгляде почти полностью померк, он осторожно заговорил:

— Разве... она не выглядит кристально чистой?

Герцог снова взглянул на воду. Действительно, это была чистая вода без единой примеси. Но что с того?

Пока герцог просто смотрел на советника, тот, поколебавшись, снова спросил:

— Разве вам не хочется попробовать хотя бы глоточек?

Пить? Это?

С какой стати?

Герцог, не чувствуя никакой потребности в воде, задумался, почему его советник ведёт себя так.

— Если попробуете... возможно, вам захочется пить больше...

Советник всё сильнее поник на глазах. Чувствуя его растущее разочарование, герцог вытянул шею и обнюхал воду, надеясь уловить в ней хоть что-то необычное. Но, несмотря на свежесть, это была просто вода. Не испытывая в ней никакой необходимости, герцог отстранился.

— Видимо... и это не сработало...

Совсем упав духом, советник вздохнул, поставил стакан на стол и отвернулся. Похоже, он наконец оставил свои попытки заставить герцога пить воду. Удовлетворённый тем, что странности его советника подошли к концу, герцог улёгся, чтобы провести время как обычно, и начал вылизывать свои пушистые передние лапы.

Аккуратно раздвигая пальцы, он методично ухаживал за шерстью между ними...

— Ах... Как же мне заставить его пить воду...

...сжав лапку, принялся её покусывать...

— Ведь ему нужно пить... для здоровья... Я специально достал эту воду... Хоть бы попробовал...

...попытался привести в порядок когти, слегка скрытые шерстью, которую советник недавно подстриг...

— Кошкам... нужно пить воду... это большая проблема, если они не пьют воду...

...когда внезапно в голове герцога всплыл разговор, который он подслушал ранее.

«А Лиза была так добра к нему. Но каждый раз, когда она что-то делала для него, этот парень вёл себя так холодно».

«Он просто невыносим. Когда рядом такой тип, а вдруг появляется милый молодой человек и начинает ухаживать за тобой, как тут устоять?»

Советник, который изо всех сил пытался уговорить герцога выпить воды. И герцог, который ни разу не соглашался выполнить просьбу советника.

Герцог, который до этого безучастно смотрел на свою переднюю лапу, которую он так усердно вылизывал, с глухим стуком опустил её.

«Ну, по сравнению с тем, чтобы показывать подушечки лап...»

Выпить немного воды — не такая уж большая жертва.

Конечно, герцог по-прежнему не испытывал ни малейшей жажды. Он не мог понять, почему его советник так зациклен на этом.

Но... что поделать? Этот парень так сильно этого хотел.

Вздыхнув, как будто смиряясь со своей судьбой, герцог поднялся. Хотя он чувствовал, что должен выпить воду, раз советник так отчаянно этого хочет... ему всё равно не хотелось пить.

Раздумывая, как бы исполнить желание советника и при этом не заставлять себя пить без необходимости, герцог вдруг заметил нечто знакомое.

Стакан с водой на тумбочке возле кровати...

Тот самый, из которого советник частенько пил.

«Если воспользоваться этим...»

Тогда, возможно, стоит попробовать.

* * *

— Размещение делегации должно быть организовано с учётом физических особенностей дворфов настолько, насколько это возможно...

Ханс, продолжая доклад, мельком взглянул на герцога, который молча слушал.

Герцог, который с четырёх лет, когда впервые показался своим вассалам, никогда не демонстрировал других эмоций, кроме холодного безразличия, и сегодня сохранял своё обычное ледяное выражение лица, от которого, казалось, сквозил холод.

Герцоги Рейнке на протяжении поколений оставались абсолютными правителями, никогда не скрывавшими своей жестокости и самодурства. А молодой герцог, сидящий перед ним, с детства считался самым «рейнкеобразным» наследником за всю историю рода.

Его мощь была несравненной даже среди прямых потомков Рейнке, известных своим выдающимся боевым мастерством. К этому добавлялись дикость и жестокость, которые невозможно было понять обычному человеку.

На Севере, где власть рода герцога укоренилась испокон веков, Дитрих Рейнке — Великий Северный Герцог, являвший собой воплощение всех черт своего рода, всегда был устрашающей и подавляющей фигурой. В его присутствии невозможно было думать ни о чём другом.

Даже когда, после катастрофы, обрушившейся на Север, он унаследовал титул в столь юном возрасте, ни один здравомыслящий человек не посмел оспорить его решения.

«Ну... потому что все безумцы тогда погибли и спорить стало просто некому».

В любом случае, герцог был устрашающей и далёкой фигурой для Ханса, который всю жизнь был вассалом Рейнке.

То есть... до тех пор, пока герцог внезапно не стал возлюбленным его младшего сына.

С тех пор как поползли слухи о его младшем сыне и герцоге, глаза Ханса ни разу не оставались сухими. Если раньше Ханс заставлял Джулию носить с собой платок, так как мог разрыдаться в любую минуту, превратив её в типичного рыцаря, то в последнее время Джулия начала носить уже два платка.

Он, конечно, стал меньше плакать, когда узнал, что его сын тоже любит герцога и вступил в эти отношения по доброй воле... но теперь на него обрушились все отложенные тревоги, усложняя его чувства.

«Как наш нежный младший сын, которого мы так бережно растили, связался с таким... но наш младшенький говорит, что ему это нравится... но он ведь ещё так молод... этот вор... нет, какие кошунственные мысли о Его Светлости. Но всё же, наш Руан...»

Ханс с беспокойством взглянул на человека, который был одновременно грозным господином и возлюбленным его сына.

Если их отношения будут развиваться дальше, то этот страшный герцог его... невесткой?

Эта мысль заставила его взглянуть на суровое лицо герцога и его внушительные плечи.

Невестка... или нет? Тогда зять? Но Руан ведь его сын?

Пока Ханс пытался понять, как ему называть человека, который в любой момент мог вырвать ему глотку...

Герцог, который до этого спокойно слушал доклад, сидя в кресле, внезапно поднял руку.

— Ай!

Моментально забыв о своих размышлениях о том, как называть возлюбленного своего сына, Ханс инстинктивно съёжился, но затем понял, что герцог протягивает руку в сторону, а не к его шее.

Осторожно опустив документы, которыми он рефлекторно попытался прикрыться, Ханс

проследил за движением руки герцога.

И увидел, как его сын с энтузиазмом пьёт воду. Теперь, когда он присмотрелся, на столе сына стоял большой кувшин. И, судя по тому, что он был наполовину пуст, его сын выпил больше, чем просто стакан или два.

Это был даже не чай... Зачем он пьёт простую воду в таком количестве?

Пока из-за внезапных странностей его сына, слёзные железы Ханса забыли, как проливать слёзы, Руан, допив воду, передал свой стакан в руку герцога.

«Зачем?»

Нет, даже если они любовники, передавать свой использованный стакан герцогу... А если это его оскорбит...

Переполненный тревогой, Ханс с дрожью в глазах посмотрел на герцога.

Герцог, сохраняя своё холодное выражение лица, безучастно смотрел на стакан с водой, который ему передал Руан.

Что, если разгневанный герцог швырнёт стакан в него? Не будет удивительного, если он так поступит. Тогда что будет с хрупким младшим... Ханс, преисполненный страха, уже собирался незаметно оттянуть сына за спину.

Вдруг герцог поднёс к губам использованный Руаном стакан, и...

Стакан наклонился, а кадык герцога заметно дёрнулся, когда он сделал глоток воды.

«Что? Он пьёт?»

Пока Ханс с облегчением осознавал, что герцог использует стакан по назначению, а не в качестве оружия, хотя он и не понимал, что происходит...

Хлоп-хлоп-хлоп-хлоп!

Его сын вдруг начал восторженно аплодировать, словно стал свидетелем чего-то трогательного.

А герцог, сузив глаза, посмотрел на Руана.

Затем снова поднял стакан и сделал ещё один глоток воды.

И тут же.

Хлоп-хлоп-хлоп-хлоп-хлоп!

Лицо его сына засветилось от счастья, и он стал хлопать в ладоши ещё энергичнее.

...Что за чертовщина здесь происходит?

<http://bllate.org/book/12567/1117787>